

1
На редкость теплая весна выдалась в тот год на северо-востоке Сахалина. Как-то враз стихли промозглые ветры с Охотского моря, и к середине мая снег лежал лишь в таежных распадках. В городе, на лавочке возле избушки, сидели молодые супруги Камышины.
— Я вот что думаю, Галка, — произнес Виктор. — Ты в декрете, а мне до отпуска еще пахать. Отправлю-ка я тебя к родителям на Кубань, на фрукты-овощи. А через пару месяцев поеду. Согласна?
— Уговорил, — прижалась к нему Галина, раслая, чернобровая, с приветливым взглядом серых глаз. — Вот картошку посади, овощи, тогда и поеду.
Горячими губами Галина прикоснулась к мужниной щеке...

Виктор Камышин был призван в армию из Сибири. После учебы в центре ВДВ попал в Афганистан. Вся служба прошла в боевой обстановке. Статный, крутолобый, с внимательным взглядом, он всегда был в первых рядах атакующих. Там-то и сдружился с сахалинцем Костей. Бывало, после операции за кружкой крепкого чая они планировали свою жизнь.

— А что, Витек, — обращался Костя к другу, — после дембеля давай-ка к нам на Сахалин, а? Природа там — закачаешься! Зверья, рыбы — уйма! Знай не ленись. И народ у нас добрый, отзывчивый... Выучимся, к примеру, на буровщиков и пойдем осваивать сахалинские недра, а Сибирь твоя никуда не денется. Будешь ездить в отпуск, опять же при деньгах. Чем не жизнь, а?
— Нам еще служить полгода, за это время много воды утечет по афганским ушелям...
— Ступа пару дней при «защитке» кишлака Костя чуть не погиб. Краем глаза Виктор увидел, как неизвестно откуда появившийся душман вскинул к плечу гранатомет. Костя бежал чуть левее Виктора и на пару шагов впереди. Виктор в неимоверном прыжке сбил друга с ног, одновременно позади грохнул взрыв.

Протерев от пыли глаза, Виктор увидел окровавленное лицо сахалинца. Осколок напроцех снес мочку левого уха, полоснул по щеке до подбородка. «Слава Богу, живой!» — Виктор разорвал индивидуальный пакет и забинтовал раненому голову. — Сейчас прилетит «вертушка». В госпитале тебя миглом заштопают. Разве что шрам останется.
Костя крепко пожал Камышину руку и прикрыл глаза.

2
Получилось так, как и предполагалось. На Сахалине оба окончили курсы сменных мастеров по бурению разведочных скважин и поступили на работу в Сахалинморнефтегаз. Армейская дружба на гражданке стала еще крепче. Если совпадали отгулы, то и рывачили, и охотились вместе.

Шли годы. Виктор женился на Галине, лаборантке с бурового участка. Молодцы выделили квартиру в пятиэтажке Нефтегорска. А Костя жил в пятнадцати верстах от поселка в таежном селе. В субботу под вечер он отправился к речке. «Порыбачу, а утречком сгоняю на «Урале» к Витьке, отвезу голяца на жареху, — планировал он. — Попаримся в баньке и вранем на залив. Говорят, корюшка пошла».

Рыбалка захватила Костю, но клева вдруг резко прекратилась. «Странно, что голец вот так сразу куда-то исчез». Взглянув на закатное солнце, Соловьев нахмурился на себя рыбак с уловом и поспешил расклевать добычу до села. Тихая ночь опускалась над тайгой. Сквозь просеку Костя увидел какое-то странное бледно-голубое свечение и, пока шел, все на него оглядывался.

3
После ухода Галины Виктор натаскал в баню воды из колодца, «зарядил» дровишника печь, принес пару березовых веников и двинулся в поселок, что в десяти минутах ходьбы. Квартира находилась на пятом этаже. Виктор махом одолел лестничный пролет, открыл дверь. Жена смотрела фильм.
— Ты почему не спишь? Ночь на дворе, — он выключил телевизор.
— Витька, может, сбегаетшь обратно на огород, принесишь банку с брусникой? Что-то так кисленького захотелось.
— Сей момент, Галка, я мигом!

Запахиваясь от бега, Виктор рывком распахнул дверь в избушку, по стремянке спустился в погребной холод.

Света не было. Включил фонарик — в избе все кувалдой. Битая посуда хрустела под ногами. Мать с узелком в руках, крестясь, выбежала на улицу. Костя успел выскочить из избы в момент, когда рухнула печная труба и град кирпичей посыпался с крыши.
Ночь люди провели у костров. Они светили сквозь туман призрачными светлыми пятнами. Дрожь земли между толчками передавалась и людям. И они, верующие и атеисты, молились по одному — ушелеть в этом кошмаре. Общая беда объединила всех.

5
Стихия ударила безжалостно и мерзтво. Лопнули нефтяные резервуары и нефтепроводы, и нефть ринулась по склонам в сторону ручьев и речек, отравляя все на своем пути. Земля покрылась трес-

ннее сок был похож на кровавое пятно.
То, что было когда-то домом друга, дымилось и временами вспыхивало то там, то здесь ядовитым зеленым пламенем. Где-то там, внутри находилась Галина.
— Витька, пойдём в избушку. Все равно без техники ничего не сделаем. А она подойдет, когда засыпят провалы на дорогах и починят мосты...
— Никуда я не пойду. Покурю и буду разгребать, — Виктор тупо смотрел на свои кровоточащие руки.
— Вместе будем разгребать, — сказал Костя.
Из-под руин не слышалось ни звука. На ближайшей лестнице, злобеще каркая, усаживалось воронье...

7
Костя уговорил одного из спасателей, и тот ринулся на автокран к дому Камыши-

Возле разрушенных домов появлялось все больше трупов, завернутых в ковры, клеенки, одеяла. Пластиковых пакетов не хватало, а гробы еще не завезли. Их спешным порядком готовили и в райцентре, и в других населенных пунктах. А 30-градусная жара тем временем не спадала...

8
Руководитель МЧС России С. Шойгу 29 мая прибыл на место катастрофы с губернатором И. Фархутдиновым и взял на себя руководство спасательными операциями. Спасатели работали круглосуточно. На помощь местным приходили отряды МЧС из Москвы, Иркутска, Хабаровска, Владивостока, Петропавловска-Камчатского и других регионов. Они привезли новейшее оборудование. Парни спасали людей из-под завалов Спитака в Армении, на Ку-

руки. Свет уже дали, телефонная линия работает, магазин открылся. Скоро и воду дадут, а уже сгоняли на водокачку. А к вечеру вернусь, тогда и решим, что будем делать дальше, лады?
В тот день по улицам поселка промчался «крутой» джип с мегафоном. Хриплый голос вещал, что вечером ожидается толчок в 12 баллов. Всем необходимо забрать личные документы и уйти из домов на вертолетную площадку — никакое строение удара не выдержит. Выдав сообщение, джип помчался в сторону райцентра.

«Что за информатор выискался? Даже из машины не соизволил выйти. Надо дозвониться до района». Урюпов зашел на почту, а там — пушечкой не пробьешь: сельчане давали телеграммы родным, что живы. Дозвониться до администрации Семен не смог. Ближе к сумеркам народ за-

Ничего не успели уволочить. Сейчас отправим их в район, пусть там с ними разбираются.

10
С первых дней катастрофы решением властей на въездных дорогах в поселок были выставлены милиейские кордоны. А территорию спасательных работ патрулировали омоновцы, так как все чаще на развалинах стали появляться подозрительные личности.
Виктор и Костя работали с крановщиками, бульдозеристами, экскаваторщиками. Как-то под панелью обнаружили мертвую женщину. На ее руке не было безымянного пальца. Оказалось, что родные обнаружили, что у некоторых женщин обрезаны пальцы и разорваны мочки ушей. Одним словом, кому — война, а кому — мать родна. Ничего святого.
Как-то друзья услышали от крики, ругань. Недалеко от

березки и кедрового стланика сносили в земной мрак. По обеим сторонам то тут, то там фонтанировала вода.
Они быстро сделали замеры и опешили, когда глянули в сторону моря: на ровном месте, среди редколесья, земля была выдыблена. Деревья словно иголки ежа, торчали в разные стороны.
— Вот это удача! Будет редчайший кадр, что процесс горообразования продолжается, новорожденная сопочка тому подтверждение, — восторгался ученый. — Стоп! А там что такое? Евгений показал в сторону речки, куда уходил разлом.

Через пару минут, запалившись от бега, они увидели ствол кряжистой лиственницы, расщепленный надвое от корня до вершины. Дикий удар убил таежную красоту, и половники ее разьехались друг от друга, сохраняя вертикальное положение.
— Да это же настоящий сдвиг! — выдохнул Евгений! Замерив расстояние, на которое разнесло половники дерева, Рогожин сфотографировал уникальное место. Но то, что они увидели с крутого берега, поразило не меньше — подземным ударом снесло в руло речки крутой склон сопки.

12
— Если мы не нашли Галину живой, ни мертвой, значит, она сгорела. — Виктор посмотрел на Костю глубоко запавшими от горя глазами. — Хочу похоронить хоть горстку пепла с нашего дома. Чтоб было куда прийти, положить цветы...
Вечером друзья похоронили пепел. Поставили столбик с надписью на дощечке: Камышина Галина Андреевна. И даты...

ЭПИЛОГ
Разносится над тайгой печальный звук: бом-м-м, бом-м-м... Это колокол звонницы напоминает о страшной трагедии. И плывет тот печальный звон над тайгой, кладбищем строгими рядами могил, крестами и обелисками, над безмянными могилами. Рядом с звонницей — гранитная стена. На ней — фамилии, они все ту — 2040 человек.
Год спустя, в погожий майский день, друзья-афганцы приехали на мотоцикле Нефтегорск. Молча постояли у стелы. Костя положил к памятнику веточки багульник с дилково-синими цветками.
Могила Галины была первой в первом ряду. С памятника из розового с черным мрамора она глядела на них, улыбаясь и прижимая к груди букет багульника. Эта единственная фотография осталась у Виктора в рабочей куртке в ту страшную ночь. Она ему очень нравилась.

— Ну вот, Галка, мы с Костей привезли тебе любимые багульники с той самой марки, где ты его собирала, — Виктор поставил букет к плите. «Худо мне, Галочко, без тебя. Оу как худо! Только работой я глущу тоску зеленую... Да вот еще Костя, спасибо ему, разгоняет хандру, — мысленно разговаривал с женой Виктор. — Спи спокойно, дорогая моя... Кроме тебя у меня никого нет. И не будет. Я — одинок. Им и останусь. До свидания...»
Костя взглянул на часы: — Ну что, Витек, по коням? Нам скоро на вахту.
Они отошли на пару шагов от могилы, не сговариваясь, одновременно по-военному развернулись лицом к памятнику. На секунду замерли и молча пошли к мотоциклу.

С. ГРАБУЗОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ
Станислав Грабузов — бывший сахалинец, ныне проживает в Омске. Более 30 лет проработал геологом на севере острова. Очевидец нефтегорской трагедии, он в течение трех лет работал над документальной повестью, открытием из которой предложено вашему вниманию. Фамилии героев по этическим соображениям автором изменены.

Нефтегорский разлом

15 лет назад разрушительное землетрясение на севере Сахалина унесло жизни более двух тысяч земляков

Схватил на ощупь трехлитровую банку с моченой брусничкой и рванул наверх, мимоходом взглянув на светящийся циферблат часов: был час ночи.

Их пятиэтажка стояла на краю поселка. Осталось идти метров двести, когда какая-то могучая сила подбросила его вверх. Инстинктивно сгруппировавшись — навыв войны в Афганистане, — он мягко приземлился на бок, не выпуская из рук банки. «Война!» — прожгла его мысль. Страшный, угробно-раздирающий гул потряс всю округу.

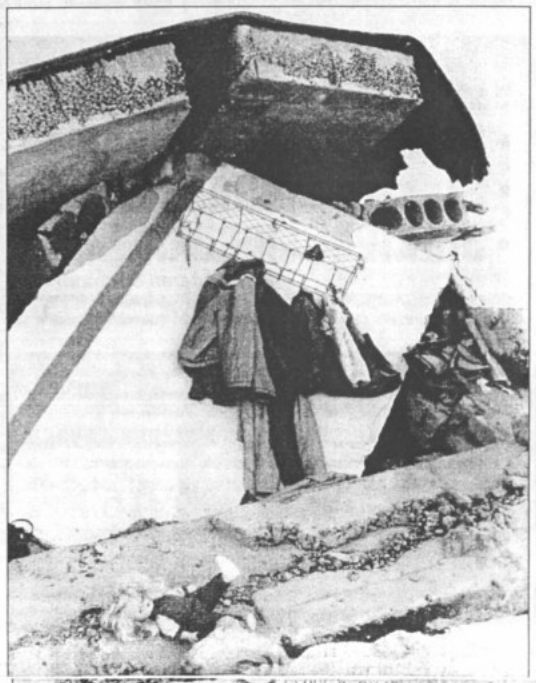
Еще не до конца осознав, что происходит, Виктор рванул к дому, и в этот момент земля перед ним встала дыбом. Его снова швырнуло. Казалось, что это сон, что он в горах Афгана и по нему лупят из миномета «духи». «Сейчас проснусь, и все исчезнет», — успокаивал себя Виктор.

Со сбившимся дыханием он добежал до дома и остановился. Вместо пятиэтажки сквозь тучи пыли проглядывало нагромождение бетонных плит, сквозь них прорывались синие-зеленые языки пламени. Безумными глазами он окинул поселок — поселка не было! Вместо семнадцати белоснежных домов — семнадцать погребальных холмов. И отовсюду — истошные крики, стоны. Виктор клестал себя по щекам, чтобы очнуться. Но увиденное не исчезало. И тогда он с содроганием понял, что это — жуткая явь. Катастрофа. И имя ей — землетрясение.

— Галка-а! — дико заорал Камышин и, бросившись к горе из обломков плит, раздирая руки до крови, стал отбрасывать в стороны куски бетона, раздробленную мебель, какие-то доски. «Сейчас, Галка, я доберусь до тебя. Потерпи немного, — лихорадочно твердил он. — Я вытаску тебя».

Но после нового толчка изпод развалин взметнулось зеленое пламя.
Крики и стоны из-под обломков становились тише, пока не смолкли совсем... И Виктор с холодным ужасом приуныл, что поселка больше нет и все его жители погребены. Достал дрожжащими окровавленными пальцами папиросу. Ломяя спички, дико озирался по сторонам, мучительно соображая, как добраться до Галины?

4
Костя проснулся от страшного гула и сильного удара снизу. «Землетрясение! Вот почему голец перестал кле-

Порушенный Нефтегорск. 1995 г.

стинами, из них забила фонарями чистойшая вода, выноса на поверхность глубинный белый песок. Мосты съехали набок, дороги зияли провалами. Узкоколейная железная дорога была полностью разрушена. Замерли нефтяные и газовые промыслы. А в поселке нефтяников под многотонными руинами продолжали умирать люди.

6
Утром в тревоге Костя рванул на мотоцикле в поселок: как там Витька с Галиной? Не доезжая до Нефтегорска, почувал запах пожара. И когда, выжимая из мотоцикла всю мощь, выскочил на приуныл, увидел то, от чего помутилось в глазах, — дымящиеся руины, возле которых сустились люди.
Виктора он нашел возле развалин. Тот сидел, по-восточному подвернув ноги, раскачиваясь из стороны в сторону, устремив отсутствующий взгляд в одну точку. Вместо русской шевелюры — седые русой шевелюры — седые спутавшиеся волосы. Рядом лежала опрокинутая банка с брусничкой, вытекший из

ных, от которого отошла понирья машина. Теперь уже не пламя, а ядовитые думы струились из-под обломков. Они с Виктором цепляли крючья тросов к уцелевшим блокам, спасатели, проверив надежность креплений, давали команду крановщику. Примерно через час обнаружили раздробленную панелью мать и сына лет десяти. Женщина крепко держала мальчика за руку.
Везде, куда ни глянь, копошились люди, рычала техника. Стаи черных ворон носились из конца в конец над жуткими холмами развалин, своим карканьем дополняя людское горе. Люди отрешенно бродили меж развалин, сдились наземь у костров, курили и снова уходили по скорбному кругу, не зная, кому выплеснуть свою боль.
Родные и близкие заваленных старались быстрее заполучить вождельный кран, чтобы добраться до родственников — живых или мертвых. Кранов не хватало. Нервы у многих были на пределе. Руководители спасательных работ проявляли максимум терпения, чтобы избежать конфликтов.

Фото С. АГЛИЧЕЕВА.

рильских островах, в Японии... Это были физически крепкие, психологически устойчивые, обладающие особыми навыками для эффективной работы в экстремальных обстановке специалисты.

Из-под завалов дома Камышиных не извлекли ни одного живого человека. Все сгорело в адском пламени. Виктор и Костя сидели на бетонном блоке, смолкли «Беломор». Два друга, прошедшие через Афган, закаленные в боях и теперь волею судьбы оказавшиеся перед смертельной тупой силой стихии.
— Ну что, Витек, — приобнял друга Костя, — крепись. Гали нет, сами убедилась.
— И похоронить даже нечего, — посмотрел Виктор на друга выцветшими от горя глазами. — Что я скажу ее родителям? Как дальше жить-то?

9
К дому Урюпова подъехал Виктор Новоселов, участковый милиционер.
— Семен, администрации в поселке пока нет, а народу надо объяснить, что произошло. Выручай, брат! Ты геофизик, тебе и карты в

штабной палатки между двумя омовоцами перед толпой стоял стриженный наголо верзилка с бычьей шеей. Из-под толпы рыскал злой взгляд порослячьих глазок. Руки за спиной были в наручниках. Рядом, на клочке газеты, лежали... два раздувшихся пальца.
— Обнаглели, сволочи, управы на них нет!
— Смерть мерзавцам!
Маролер стоял широко расставив ноги и, глумливо ухмыляясь, сплевывал под ноги. Из подхваченного «уазика» вышел военный, молодежавый, но весь седой. Подошел к задержанному, долго рассматривал «добычу».

— Ты что же, полоник, делаешь? Да как у тебя рука поднялась, когда вокруг такое горе?! — и, размахнувшись, врзал ему хлесткую пощечину. Омовоц еле сдерживал толпу. Со всех сторон доносились негодующие крики. И тут военный поднял руку.
— Товарищи! Этот недочеловек плюнул в душу каждого из нас. Он надругался над мертвыми. В войну с такими разговор был коротким.
— Смерть гниде! Командир, отдай его нам! — неслось из напиряющей толпы. Верзила как-то весь сжался, боясь поднять глаза на народ. Вечером прошел слух, что омовоцы грохнули пару маролеров. Может, так и было. Кто знает...

11
Урюпов услышал, что прибыла экспедиция сейсмологов. Познакомился с академиком, заведующим лабораторией сейсмологии Объединенного института физики Земли РАН Е. Рогожиным. Узнав, что Семен геофизик, тот ралушно убабулся, и они незаметно перешли на «ты».
— Нынешнее землетрясение считается самым мощным за последние два столетия, — сказал академик. — В эпицентре сила толчков достигала 9 — 10 баллов. А это, сам понимаешь, катастрофа. Есть возможность слетать на нефтегорский разлом. Составишь компанию?
Вертолет высадил их на голую вершину сопки, и они пошли к разлому. Такого Урюпов не видел ни разу: зигзагообразная трещина змеилась параллельно горному массиву с севера на юг. Местами разлом то расширялся до метра и более, то сужался. Космы мха, кусты карликовой

суетился. Женщины складывали в сумки документы, кое-что из еды, теплые вещи и уходили на вертолетную площадку. Не дожидаясь Новоселова, Урюпов пошел туда к своим. С пригорка посмотрел на поселок и увидел между домами две иномарки. Нешадно пыли, в их сторону мчался милиейский «уазик». Прозвучали выстрелы из автомата и короткая автоматная очередь.
— Что за черт! — Семен напрямки кинулся в поселок.

Из-за «уазика», на ходу застегивая пистолетную кобурку, вышел участковый.
— Вот, полюбуюсь на отморозков, — скривился Новоселов, когда они подошли к иномаркам. Возле них лежали в песок и с наручниками на заломленных руках лежали восемь человек. Коротко стриженные, на шеях — золотые цепи. В одной из иномарок Семен узнал тот самый джип.
— Решили грабнуть нас под шумок: запустили «едез» о толчок в 12 баллов. — Новоселов вытер платком потепевшую лысину. — Знают, что народ надо до смерти и побегит спасаться в сопки. Хорошо, что наши ребята предупредили.

— Семен, администрации в поселке пока нет, а народу надо объяснить, что произошло. Выручай, брат! Ты геофизик, тебе и карты в

В. Селецкий. Сахалин. - 2010 - 18 мая - 1 а